

Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Distr.: General
5 September 2011
Russian
Original: English

Четвертая сессия

Марракеш, Марокко, 24-28 октября 2011 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции:

криминализация и правоохранительная деятельность

и международное сотрудничество

Осуществление главы IV (Международное сотрудничество) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции¹

Тематический доклад, подготовленный Секретариатом

I. Введение

1. В резолюции 3/1 Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции приняла круг ведения Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (изложенный в приложении к этой резолюции), а также проект руководства для правительственных экспертов и секретариата по проведению страновых обзоров и проект образца доклада о страновом обзоре. Руководство и образец доклада были окончательно доработаны Группой по обзору хода осуществления на ее первой сессии, состоявшейся в Вене 28 июня – 2 июля 2010 года.

2. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с пунктами 35 и 44 круга ведения Механизма обзора для представления Группе по обзору хода осуществления в качестве основы для аналитической работы. В докладе обобщена наиболее общая и актуальная информация о достигнутых результатах, успешных видах практики и трудностях, а также комментарии и сведения о потребностях в технической помощи, содержащиеся в страновых докладах об обзоре, в разбивке по темам.

* САС/COSP/2011/1.

¹ Представляется с задержкой в связи с поздним получением информации.

3. В докладе содержится информация об осуществлении главы IV (Международное сотрудничество) Конвенции государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в первый год первого цикла работы Механизма обзора. В его основу положены сведения, содержащиеся в докладах об осуществлении Конвенции в девяти государствах-участниках, обзор ситуации в которых был полностью или почти завершен к 15 августа 2011 года.

II. Осуществление главы IV (Международное сотрудничество) Конвенции

A. Выдача

4. Все государства-участники, в отношении которых проводился обзор, урегулировали вопросы выдачи в своем внутреннем законодательстве, в основном в уголовно-процессуальном кодексе или специальных законах о международном сотрудничестве. В одном из государств вопросы выдачи не регулируются никакими нормами внутреннего законодательства за исключением отдельных положений конституции. В другом государстве законодательные нормы о выдаче имеются, однако касаются лишь преступлений, связанных с отмыванием денежных средств, что является проявлением фрагментарного подхода к вопросам выдачи. Такой подход, по всей видимости, еще более утвердился после того, как в этом государстве-участнике будет принят законопроект о борьбе с коррупцией, содержащий положения о выдаче, применение которых ограничивается сферой борьбы с коррупцией. Не во всех государствах-участниках вопросы выдачи регулируются с одинаковой тщательностью. Некоторые государства в большей степени, чем другие, полагаются на положения договоров о выдаче.

5. Значительные различия в законодательстве государств-членов объясняются их принадлежностью к разным правовым системам: конституция некоторых государств-участников допускает прямое применение ратифицированных в установленном порядке международных договоров, тогда как в других государствах их осуществление становится возможным только после принятия имплементирующего законодательства. В соответствии с этим большинство государств-участников, принадлежащих к первой категории, не нуждаются в принятии подробного имплементирующего законодательства, поскольку содержащиеся в Конвенции положения о выдаче автоматически стали неотъемлемой частью их внутреннего законодательства. Одно из государств-участников заявило о выполнении большинства положений Конвенции, сославшись на то, что оно является участником регионального договора о борьбе с коррупцией, содержащего весьма схожие или идентичные положения.

6. В большинстве государств-участников основанием для выдачи могут служить лишь те преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года. В результате в тех случаях, когда за преступления, охваченные Конвенцией, предусмотрено менее суровое наказание, выдача оказывается невозможной. В связи с этим было отмечено, что ситуацию можно исправить за счет ужесточения

соответствующих наказаний, для того чтобы все деяния, признаваемые преступными согласно Конвенции, могли служить основанием для выдачи. Согласно одному из двусторонних договоров, основанием для выдачи могут служить лишь преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее двух лет.

7. Что касается "сопутствующих" преступлений (которые включаются в просьбу о выдаче, хотя предусмотренное за них наказание не достигает установленного минимального срока), то в некоторых государствах-участниках такие преступления могут служить основой для выдачи лишь в том случае, когда основное преступление, в связи с которым запрашивается выдача, отвечает требованию о минимальном наказании. Одно из государств-участников сообщило, что оно не может удовлетворять просьбы о выдаче в связи с сопутствующими преступлениями, другое государство сообщило, что данный вопрос никак не урегулирован во внутреннем законодательстве.

8. Стандартным условием удовлетворения просьб о выдаче является обоюдное признание соответствующего деяния преступлением – исключение составляет лишь выдача скрывающихся от правосудия преступников на основании европейского ордера на арест. В большинстве государств-участников это условие закреплено во внутреннем законодательстве; в двух государствах-участниках данное требование законодательно не закреплено, однако применяется на практике. Как правило, принцип обоюдного признания деяния преступлением толкуется довольно широко в соответствии с пунктом 2 статьи 43 Конвенции, согласно которой этот принцип считается соблюденным независимо от того, какая терминология использована для описания соответствующего преступления. Правительство одного из государств-участников выразило заинтересованность в изменении собственного законодательства с целью отмены требования об обоюдном признании деяния преступлением применительно к некоторым или всем составам преступления, предусмотренным Конвенцией, продемонстрировав тем самым намерение выполнить положения пункта 2 статьи 44 Конвенции. В одном из государств-участников было рекомендовано установить уголовную ответственность за все предусмотренные Конвенцией составы преступления для обеспечения того, чтобы отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением более не являлось препятствием для выдачи подозреваемых.

9. Почти все государства-участники, в отношении которых проводился обзор, включили в свое законодательство исчерпывающие перечни оснований для отказа в выдаче, за исключением одного государства-участника, в котором основания для отказа в выдаче определяются исходя из общих принципов международного права, если только просьба о выдаче не подается на основании договора. В одном из государств-участников проводится различие между обязательными и факультативными основаниями для отказа, тогда как в другом отдельные основания для отказа закреплены в конституции.

10. Большинство государств-участников не может отказывать в выполнении просьбы о выдаче лишь на том основании, что преступление связано с налоговыми вопросами. В двух случаях из-за отсутствия соответствующего законодательства и прецедентов остается неясным, может ли быть отказано в выдаче на данном основании.

11. Что касается положения о недопустимости дискриминации, предусмотренного пунктом 15 статьи 44 Конвенции, то большинство государств-участников может осуществлять выдачу при наличии оснований полагать, что просьба о выдаче была подана с целью преследования соответствующего лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений. В нескольких государствах-участниках данное основание для отказа не упоминается, а в двух государствах-участниках не учитывается опасность дискриминации по половому признаку. В законодательстве двух государств-участников положение о недопустимости дискриминации вообще отсутствует.

12. В законодательстве всех государств-участников предусмотрено, что основанием для отказа в выдаче может служить политический характер совершенного преступления. Одно из государств-участников отметило, что данное основание является одной из наиболее частых причин отказа в выполнении поступающих просьб о выдаче (наряду с истечением срока давности). Все государства-участники идут по пути невключения определения термина "политическое преступление" в собственное законодательство. В результате решения об отказе в выдаче на данном основании принимаются отдельно в каждом конкретном случае. В конституции одного из государств-участников говорится о недопустимости выдачи "по политическим мотивам" – по мнению проводивших обзор экспертов, данная формулировка является слишком расплывчатой, а ее сфера применения недостаточно ясна. Нет никаких сведений о том, чтобы в каком-либо из государств-членов к категории политических преступлений были или могли быть отнесены преступления, связанные с коррупцией.

13. Пять государств-участников сообщили о том, что они в принципе не могут выдавать собственных граждан, если только такая возможность прямо не предусмотрена применимыми договорами. Из них все, кроме одного, уточнили, что в случае отказа в выполнении просьбы о выдаче на данном основании внутри страны возбуждается собственное уголовное производство в соответствии с пунктом 11 статьи 44 Конвенции. В то же время ни одно из этих государств не допускает возможности временной передачи своих граждан другому государству на том условии, что они будут возвращены обратно для отбытия наказания, назначенного в государстве, запросившем выдачу, как это предусмотрено пунктом 12 статьи 44 Конвенции. Зато во всех этих государствах, кроме одного, допускается возможность приведения в исполнение приговора, вынесенного в иностранном государстве, в случае если в выдаче (запрашиваемой в целях приведения приговора в исполнение) было отказано на основании гражданства преступника.

14. Что касается правовых оснований для получения и направления просьб о выдаче, то государства, принадлежащие к континентальной системе права, обычно могут осуществлять выдачу несмотря на отсутствие соответствующего договора, как правило на основе взаимности, тогда как в государствах, относящихся к системе общего права, выдача возможна только при наличии договора. Однако различия между этими двумя группами государств не всегда столь явно выражены: например, одно из государств-участников, относящееся к системе общего права, сообщило, что, хотя для осуществления выдачи в принципе требуется наличие договора, в его отсутствие правительство может,

опубликовав соответствующее уведомление в официальном бюллетене, наладить взаимодействие в области выдачи с любой страной и осуществлять с ней сотрудничество в том же порядке, как если бы между ними был заключен договор.

15. Ни одно из государств-участников не сообщило о наличии юридических препятствий для использования Конвенции в качестве основы для выдачи. Вместе с тем выяснилось, что на практике Конвенция редко используется для этой цели. Одно из государств-участников объяснило это тем, что двусторонние договоры обычно содержат более подробные и исчерпывающие положения о выдаче, чем Конвенция. По мнению другого государства-участника, причина заключается в том, что местные специалисты недостаточно осведомлены о возможностях использования Конвенции в качестве практического средства международного сотрудничества.

16. В вопросах выдачи все государства-участники в большей или меньшей степени руководствуются положениями двусторонних и региональных договоров. Региональными договорами могут быть как полноценные конвенции о выдаче, так и конвенции о борьбе с коррупцией, содержащие отдельные положения о выдаче. Двусторонние договоры обычно заключаются между государствами-участниками из одного региона или государствами, население которых говорит на одном языке. В одном из государств компетентным органам рекомендовано активнее использовать Конвенцию в качестве юридической основы для выдачи с целью компенсировать ограниченное число действующих двусторонних договоров.

17. Относительно планов заключения новых договоров с целью повышения эффективности выдачи большинство государств-участников заявили о намерении изыскивать дополнительные возможности в данной области. Одно из государств-участников сообщило, что его текущая политика заключается в проведении переговоров в первую очередь с теми государствами-участниками, в которых проживает значительное число его граждан. Несмотря на то, что в большинстве государств-участников наличие договора не является обязательным условием выдачи, им всем было рекомендовано изыскивать новые возможности для заключения дополнительных договоров о выдаче.

18. Что же касается средней продолжительности процедуры выдачи, то, судя по сведениям, представленным двумя государствами-участниками, она существенно различается: тогда как одно государство-участник сообщило, что процедура выдачи длится в среднем от одного до трех месяцев, другое назвало цифру семь месяцев.

19. По-разному обстоит дело и с требованиями о доказательствах, которые должно представить запрашивающее государство, чтобы его просьба о выдаче была принята к рассмотрению. Различия могут быть довольно большие: если одно государство-участник не требует вообще никаких доказательств совершения преступления, то ряд других предъявляют относительно высокие требования. Такие требования могут быть определены как наличие достаточных оснований или достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела. Таким государствам-участникам было рекомендовано применять менее строгие требования к доказательствам, предъявляемым в

рамках дел о выдаче, чтобы облегчить запрашивающим государствам-участникам подготовку приемлемых просьб о выдаче.

20. В двух государствах-участниках предусмотрена упрощенная процедура выдачи в тех случаях, когда лицо, которое требуется выдать, дает согласие на свою передачу. Еще одно государство-участник сообщило, что данная процедура начнет применяться и в рамках его правовой системы после вступления в силу регионального соглашения о выдаче.

21. По сообщениям большинства государств-участников, основные гарантии права лица, в отношении которого запрашивается выдача, на надлежащую правовую процедуру закреплены в конституции. Хотя эти гарантии относятся главным образом к уголовному судопроизводству, они обычно распространяются и на другие судебные процедуры, в том числе связанные с выдачей. Лишь одно государство-участник упомянуло о применимости соответствующих конвенций о правах человека, в частности Международного пакта о гражданских и политических правах, при перечислении прав, применимых в рамках процедуры выдачи, к которым относятся право на адвоката и переводчика и право на обжалование решения суда о предварительном заключении под стражу и постановления о разрешении выдачи.

22. Во всех государствах-участниках предусмотрены меры, призванные обеспечить присутствие лица, выдача которого запрашивается, в ходе процедур выдачи. Одной из таких мер является заключение под стражу, решение о котором может быть вынесено только на основании соответствующей просьбы. Одно из государств-участников сообщило, что местные суды полномочны рассматривать законность задержания в рамках процедуры выдачи в том же порядке, что и законность предварительного заключения.

23. Различия наблюдаются также в толковании и применении положений пункта 17 статьи 44 Конвенции (касающихся проведения консультаций с запрашивающим государством до отказа в выдаче). Некоторые государства-участники считают, что для осуществления данного положения не требуется принимать специального законодательства, поскольку проведение консультаций рассматривается как одна из норм международной вежливости либо поскольку данное положение Конвенции считается подлежащим прямому применению и автоматически вступающим в силу в рамках национальной правовой системы. Одно государство-участник придерживается существенно иного подхода, согласно которому прокурор, представляющий запрашивающее государство в органах по вопросам выдачи, считается обязанным информировать их обо всех своих действиях. В двух случаях из-за отсутствия соответствующего законодательства и практики данное требование вовсе не выполняется.

24. Некоторые из государств-участников, в отношении которых проводился обзор, представили статистические данные о количестве полученных и отправленных запросов о выдаче за последние несколько лет, в том числе о процентной доле выполненных запросов. Однако представленные данные носили обобщенный характер и не позволили установить, какая часть рассмотренных дел о выдаче была связана с коррупционными преступлениями.

В. Передача осужденных лиц

25. В большинстве государств-участников создана необходимая правовая база для осуществления передачи осужденных лиц в соответствии со статьей 45 Конвенции, в основном в виде двусторонних и региональных соглашений.

26. Число договоров, заключенных в данной области отдельными государствами-участниками, существенно различается. В то время как одно государство заключило 28 двусторонних соглашений, предусматривающих передачу осужденных лиц, другое упомянуло только два. Как и в случае с выдачей, соглашения о передаче осужденных заключаются преимущественно между соседними государствами или государствами, имеющими общий государственный язык.

27. Два государства-участника не заключили ни одного подобного соглашения. Одно из них сообщило, что его внутреннее законодательство запрещает передачу лиц, отбывающих наказание на его территории за любое преступление, до полного отбытия наказания. Однако то же государство выразило намерение изменить свое законодательство для приведения его в соответствие с требованиями Конвенции.

28. Большинство государств-участников отметили, что передача осужденных лиц может осуществляться не только на базе договоров, но и на основе внутреннего законодательства. В одном из государств такая возможность предусмотрена только для передачи лиц, осужденных за преступления, связанные с отмыванием денег или незаконным оборотом наркотиков. Однако то же государство сообщило, что на практике передача осужденных всегда осуществляется на основе договоров. Другое государство-участник упомянуло, что передача осужденных осуществляется только на условиях взаимности и обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Лишь одно государство-участник сообщило, что оно дважды задействовало дипломатические каналы для передачи осужденных.

С. Взаимная правовая помощь

29. Механизмы взаимной правовой помощи, созданные в государствах, в отношении которых проводился обзор, различаются охватом и сферой применения. В двух государствах-участниках для регулирования вопросов взаимной правовой помощи принято специальное законодательство. Пять государств-участников сообщили, что ввиду отсутствия подробного внутреннего законодательства по данному вопросу взаимная правовая помощь оказывается на основе многосторонних и двусторонних договоров. Три государства-участника указали, что правовая помощь может оказываться даже в отсутствие соответствующих договоров, в частности на основе взаимности.

30. Правовая основа оказания взаимной правовой помощи, как и в случае с выдачей, зависит от особенностей правовой системы государств-участников. В государствах, в которых допускается прямое применение договоров, автоматически применяются соответствующие положения Конвенции, для введения которых в силу не требуется принятия специального законодательства. В тех же государствах, в которых для вступления

международных договоров в силу требуется принятие имплементирующего законодательства, положения Конвенции не будут применимы до тех пор, пока не будут приняты законы об их введении в действие.

31. Четыре государства-участника допускают возможность оказания взаимной правовой помощи в связи с преступлениями, за совершение которых к ответственности могут привлекаться юридические лица. В двух из этих государств принцип уголовной ответственности юридических лиц не действует, однако оказание взаимной правовой помощи все равно возможно благодаря отсутствию требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением. Одно из государств-участников сообщило о невозможности оказания взаимной правовой помощи в тех случаях, когда правонарушителями являются юридические лица. Четыре государства-участника не представили никакой информации по данному вопросу.

32. Цели, в которых, согласно пункту 3 статьи 46 Конвенции, может запрашиваться взаимная правовая помощь, в большей степени отражены во внутреннем законодательстве трех из государств, в отношении которых проводился обзор. Четыре государства-участника сообщили, что эти цели перечислены в применимых двусторонних или многосторонних договорах о взаимной правовой помощи. В большинстве государств-участников в числе целей, в которых может запрашиваться взаимная правовая помощь, не упоминается возвращение активов, предусмотренное главой V Конвенции.

33. Внутреннее законодательство ни одного из государств-участников, в отношении которых проводился обзор, не содержит конкретных норм, предусматривающих возможность добровольной передачи информации компетентным органам иностранного государства и регулирующих порядок такой передачи в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 46 Конвенции. Четыре государства-участника, тем не менее, отметили, что добровольная передача информации хотя и не предусмотрена, но и прямо не запрещена, а потому возможна, тогда как другое государство-участник сообщило о том, что оно даже назначило специальный орган, который имеет полномочия передавать информацию без предварительной просьбы.

34. Все государства-участники, в отношении которых проводился обзор, признают принципы, закрепленные в пунктах 6 и 7 статьи 46 Конвенции. В государствах-участниках, в которых не допускается прямое применение международных договоров, требуется принятие специального законодательства для обеспечения того, чтобы в случае отсутствия двусторонних или многосторонних договоров о взаимной правовой помощи вместо них могли применяться соответствующие положения Конвенции.

35. В большинстве государств-участников, в отношении которых проводился обзор, в исполнении просьб о взаимной правовой помощи не может быть отказано на основании банковской тайны, хотя в некоторых случаях для получения доступа к банковским данным требуется соответствующее разрешение прокуратуры или суда.

36. Большинство государств-участников, в отношении которых проводился обзор, не рассматривают обоюдное признание соответствующего деяния преступлением в качестве неперемного условия оказания взаимной правовой помощи. Одно из этих государств-участников сообщило, что в отсутствие

обоюдного признания соответствующего деяния преступлением может оказываться лишь правовая помощь, не связанная с принудительными мерами. Следует отметить, что в трех случаях проводившим обзор специалистам не было дано четкого ответа на данный вопрос, а одно из государств-участников сообщило, что обоюдное признание деяния преступлением является обязательным требованием, однако не уточнило, разрешается ли оказывать помощь в том случае, когда она не связана с принудительными мерами.

37. Четыре государства-участника сообщили, что положения пунктов 10-12 статьи 46 Конвенции, касающиеся передачи задержанных лиц для целей установления личности, применяются в тех случаях, когда данный вопрос не урегулирован специальными двусторонними или многосторонними договорами или договорами о взаимной правовой помощи. Так, судя по всему, обстоит дело во всех государствах-участниках, правовые системы которых допускают прямое применение договоров, хотя полученные ответы не всегда содержали четкие сведения на этот счет.

38. Центральные органы, уполномоченные получать просьбы о взаимной правовой помощи, назначены во всех государствах-участниках, кроме одного, хотя двое из них не уведомили об этом Генерального секретаря. Как правило, в качестве центрального органа выступает министерство юстиции, и лишь в двух государствах-участниках таковым назначено министерство внутренних дел либо министерство иностранных дел. В двух случаях функции центрального органа возложены на конкретный департамент в составе министерства.

39. Четыре государства-участника требуют, чтобы просьбы о взаимной правовой помощи направлялись по дипломатическим каналам. Другое государство-участник сообщило, что соответствующее требование предусмотрено рядом применимых двусторонних договоров о взаимной правовой помощи. В одном из государств просьбы о взаимной правовой помощи разрешается направлять непосредственно тому компетентному органу, со стороны которого требуется помощь. Большинство государств-участников сообщили, что в случае чрезвычайных обстоятельств к рассмотрению принимаются также просьбы, направленные через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол), хотя в некоторых случаях ту же просьбу требуется впоследствии направить и по официальным каналам.

40. Шесть из государств-участников, в отношении которых проводился обзор, представили сведения о языках, на которых считается приемлемым представлять просьбы о помощи. В трех случаях приемлемым считается лишь официальный язык государства-участника, тогда как два других государства считают также приемлемым составление просьб на английском языке. Одно государство-участник принимает к рассмотрению просьбы, составленные на пяти языках помимо двух официальных. Три государства-участника считают возможным принимать к рассмотрению просьбы, изложенные в устной форме, а двое из них готовы принимать просьбы, направленные по электронной почте; в двух случаях такие просьбы требуется в дальнейшем представлять также в письменной форме. Большинство государств-участников подтвердили, что их законодательство не запрещает запрашивать дополнительную информацию после получения просьбы о помощи.

41. Заслушивание свидетелей с помощью видеосвязи, возможность которого предусмотрена пунктом 18 статьи 46 Конвенции, считается допустимым согласно внутреннему законодательству четырех государств-участников. Однако лишь одно из этих государств сообщило о том, что ему поступали просьбы об оказании взаимной правовой помощи, связанные с проведением заслушивания с помощью видеосвязи.
42. Положение о частном характере информации и доказательств, закрепленное пунктом 19 статьи 46 Конвенции, соблюдается в большинстве государств-участников, в отношении которых проводился обзор, хотя те и не представили никаких сведений о конкретных случаях его применения на практике. Большинство государств-участников также особо отметили, что факт получения просьбы и ее содержание подлежат сохранению в тайне.
43. В связи с вопросом об основаниях для отказа во взаимной правовой помощи большинство государств-участников отметили, что их законодательство не содержит иных оснований для отказа помимо предусмотренных Конвенцией и что в исполнении просьбы о помощи не может быть отказано лишь на том основании, что преступление связано с налоговыми вопросами. В случае отказа в выполнении просьбы о взаимной правовой помощи большинство государств-участников обычно мотивирует соответствующее решение.
44. Согласно данным, представленным государствами-участниками, на исполнение просьб о взаимной правовой помощи уходит в среднем от одного до шести месяцев. По общей оценке, просьбы о помощи, полученные от государств, имеющих общие правовые, политические и культурные традиции, обычно исполняются в более короткие сроки.
45. Большинство государств-участников сообщили, что их внутреннее законодательство не запрещает проведение консультаций с запрашивающим государством-участником до принятия решения об отказе в выполнении просьбы о помощи или отсрочке ее выполнения, хотя пример таких консультаций был приведен лишь один. Не было сообщено ни об одном случае отсрочки выполнения просьбы о помощи на том основании, что оно помешает ведущемуся расследованию.
46. Положение о гарантиях личной безопасности свидетелей, предусмотренное пунктом 27 статьи 46 Конвенции, действует в большинстве государств, будучи закреплено в соответствующих двусторонних или многосторонних договорах либо во внутреннем законодательстве.
47. Расходы, связанные с выполнением просьб о взаимной правовой помощи, как правило, покрываются запрашиваемым государством-участником. О каких-либо иных договоренностях, противоречащих данному принципу, сообщено не было. Большинство государств-участников сообщили, что государству, запрашивающему взаимную правовую помощь, могут предоставляться документы, открытые для публичного доступа, однако лишь два государства-участника упомянули о возможности предоставления документов, закрытых для публичного доступа. По законам одного из этих двух государств все документы, находящиеся в распоряжении государственных органов, считаются общедоступными и, таким образом, теоретически могут быть предоставлены запрашивающему государству.

D. Передача уголовного производства

48. Три государства-участника отметили, что их законодательство не содержит никаких положений, регулирующих передачу уголовного производства из одного государства-участника в другое. Одно из государств-участников сообщило, что такая возможность предусмотрена общими положениями регионального договора, который был им подписан, однако пока не ратифицирован; другое государство-участник предусмотрело во внутреннем законодательстве возможность передачи производства другим государствам – членам региональной международной организации в тех случаях, когда производство касается преступлений, связанных с отмыванием денег. В трех государствах-участниках передача производства предусмотрена внутренним законодательством либо общими положениями двусторонних или многосторонних договоров, однако еще ни разу не осуществлялась на практике. Одно из государств-участников сообщило, что передача уголовного производства является обычно практикой, однако не привело ни одного конкретного примера. В связи с вопросом о том, допускают ли государства-участники возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с коррупционными преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, не было представлено никакой информации.

E. Сотрудничество между правоохранительными органами

49. По сообщениям государств-участников, связь между компетентными органами и службами по борьбе с коррупцией чаще всего осуществляется на региональном или двустороннем уровне на основе нормативной базы, разработанной региональными организациями, или через такие региональные структуры, как Межучрежденческая сеть для возвращения активов в странах юга Африки и Камденская межучрежденческая сеть возвращения активов. В рамках регионального сотрудничества разработаны различные вспомогательные средства, такие как защищенные базы данных для обмена информацией между правоохранительными органами.

50. По общему мнению, одним из факторов, облегчающих сотрудничество между правоохранительными органами на более широкой международной основе, является членство в Интерполе. Вместе с тем, проводившие обзор эксперты отметили, что Интерпол не может заменить собой прямые каналы связи между компетентными органами, учреждениями и службами разных государств, которые, насколько можно судить, редко выходят за пределы регионального уровня.

51. Распространенной формой сотрудничества является обмен сведениями между подразделениями для сбора оперативной финансовой информации: шесть государств-участников сообщили, что их подразделения осуществляют или развивают взаимодействие с подразделениями других государств, в основном путем заключения меморандумов о договоренности или вступления в Эгмонтскую группу.

52. Что касается мер сотрудничества в проведении расследований в связи с преступлениями, охваченными Конвенцией, то большинство государств-участников, в отношении которых проводился обзор, не представили конкретной информации об их регулировании или осуществлении, а сообщили лишь общие сведения о правовой базе, на основе которой такие меры могут быть приняты. Информацию о расследованиях, проведенных в сотрудничестве с другими государствами, представили два государства-участника. Информацию о конкретных мерах сотрудничества, связанных с предоставлением необходимых предметов или веществ для целей анализа или расследования и сообщением сведений о средствах и методах, применяемых для совершения охваченных Конвенцией преступлений, не представило ни одно из государств-участников, в отношении которых проводился обзор.

53. В связи с вопросом о развитии координации путем обмена сотрудниками и экспертами лишь одно государство-участник упомянуло о том, что оно направило сотрудников по связям в другие страны и международные организации.

54. Обычной практикой для большинства государств является заключение двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о непосредственном сотрудничестве между правоохранительными органами, о заключении или планах заключения которых сообщила большая часть государств-участников; как правило, такие соглашения заключаются с другими государствами из того же региона или государствами, имеющими общий государственный язык. Лишь три государства-участника упомянули, что взаимное сотрудничество в отношении охваченных Конвенцией преступлений может осуществляться на основе самой Конвенции.

55. Государства-участники, в отношении которых проводился обзор, не осуществляют взаимного сотрудничества с целью противодействия преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий. Восемь государств-участников не представили никаких сведений о порядке сотрудничества в области борьбы с подобными преступлениями, и лишь одно государство-участник упомянуло о создании постоянного координационного центра в рамках регионального договора о борьбе с киберпреступностью в качестве одного из аспектов такого сотрудничества.

Ф. Совместные расследования

56. Из всех государств-участников, в отношении которых проводился обзор, лишь трое являются участниками двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, предусматривающих создание органов по проведению совместных расследований. Два других государства-участника сообщили, что их законодательство и юридическая практика допускают возможность проведения совместных расследований и подачи соответствующих просьб на индивидуальной основе, и подтвердили, что такие расследования проводились уже не один раз. Четыре государства-участника не заключили ни одного двустороннего или многостороннего соглашения о проведении совместных расследований и никогда не проводили таких расследований на разовой основе. О проведении совместных расследований в

отношении преступлений, признанных таковыми согласно Конвенции, не сообщило ни одно из государств-участников, в отношении которых проводился обзор.

G. Специальные методы расследования

57. Применение специальных методов расследования регулируется законодательством пяти государств, в отношении которых проводился обзор; в двух случаях применение таких методов разрешено только в отношении отдельных видов уголовных преступлений, в число которых не входят преступления, связанные с коррупцией. В четырех других государствах-участниках действующее внутреннее законодательство не предусматривает применения специальных методов расследования, хотя двое из них сообщили, что применение таких методов будет разрешено новыми положениями законодательства, проект которых находился на обсуждении на момент проведения обзора.

58. Международные соглашения и договоренности, упомянутые в пункте 2 статьи 50 Конвенции, заключили три государства-участника, как правило с государствами, расположенными в том же регионе или являющимися членами той же региональной организации. Одно из шести государств-участников, не заключивших подобные соглашения, сообщило о том, что применение специальных методов расследования может быть разрешено по просьбе государств, с которыми имеются договоренности об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам.

59. Согласно информации, полученной от государств-участников, в отношении которых проводился обзор, в отсутствие соответствующих международных соглашений применение специальных методов расследования на международном уровне в отдельных случаях допускается лишь в четырех государствах. Два из них при этом отметили, что применение таких методов может быть разрешено только на основе взаимности.